

1. Поэзия

2. Поэзия Юлии Друниной.

□

Поэзия

Я ушла из детства в грязную теплушку,

В эшелон пехоты, в санитарный взвод.

Дальние разрывы слушал и не слышал

Ко всему привыкший сорок первый год.

Ю.Друнина

Сейчас, когда прошли десятилетия со Дня Победы, легче говорить о пережитом. Доброе должно быть и щедрое сердце у человека, чтобы, вернувшись с войны, принести в нем людям стихи.

Поэзия Юлии Друниной светла, устремлена в будущее. Она пронизана жизнью во всех ее проявлениях. Стихи поэтессы просты и понятны современному читателю. Ведь когда человек говорит о важном, о наблевшем, о волнующем, ему не нужны особые литературные “приемы” — здесь прямая связь сердец через искренность, общность интересов, доверительность. “Как вы сумели сохранить нежность и женственность после участия в такой жестокой войне?” Она ответила: “Для нас весь смысл войны с фашизмом был в защите этой женственности, спокойного материнства, благополучия детей, мира для нового человека”.

Не знаю, где я нежности училась, —

Об этом не расспрашивай меня...

...Не знаю, где я нежности училась, —

Быть может, на дороге фронтовой...

“Романтика” войны для молодежи тех лет оборачивалась с первых же дней суровостью повседневного фронтового быта, ежечасным соседством со смертью, не щадившей ни отцов, ни детей, ни светлокосых солдат в шинелях:

Нет! Мы с тобой узнали не из сводки

Большого отступления страдаю.

Опять в огонь рванулись самоходки,

Я на броню вскочила на ходу.

Война заставила людей по-новому взглянуть на себя, свое место в жизни, переосмыслить многие ценности. Поэты: Симонов, Твардовский, Суриков, Гудзенко — уходят на фронт военными корреспондентами или просто рядовыми. Становление же Юлии Друниной как поэта и личности происходит на полях сражений. Школьница сталкивается с реалиями жизни, с ужасами войны, но она не ломается, не гибнет, а вырастает в большого поэта-летописца женской доли на войне.

Мы друзья-однополчане павших

Их, безмолвных, воскресить должны.

Я не дам тебе исчезнуть. Маша, —

Песней возвратишься ты с войны!

Благодаря таланту поэтессы, мы знаем о переживаниях девчат на фронте, о трудностях, испытанных ими. Ее лирические стихи воспринимаются как исповедь, сокровеннейшие мысли. Даже в самое страшное время девчонки мечтали о любви, о мире, о светлом будущем:

Любимые нас целовали в траншее,

Любимые нам перед боем клялись.

Чумазые, тощие, мы хорошели

И верили: это — на целую жизнь.

Отгремела война, Юлия Друнина вернулась с фронта живой, и ее послевоенные стихи “Ровесницам”, “Два вечера” “Сапожки”, “Неизвестный солдат” полны воспоминаний о прошлом, о молодости, о погибших.

Никуда от Прошлого не деться,

Вновь война стучится в души к нам.

Обжигает, обжигает сердце

Благодарность с болью пополам.

Мне нравятся ее стихи за искренность, лиризм, простоту. Они проникают в самую душу. Мысли и переживания поэта близки мне потому, что их писала почти моя ровесница. Идут годы, но все новые и новые девчата смеются и плачут, читая стихи замечательной русской поэтессы Юлии Друниной.

Мною дров наломано немало.

Но одной вины не признаю:

Никогда друзей не предавала

Научилась этому в бою.

Юлия Друнина сформировалась как поэт в годы войны и останется в нашей памяти как мужественный, бесстрашный летописец военных лет.

Поэзия Юлии Друниной.

Юлия Владимировна Друнина родилась в Москве в 1924 году. В 1941г. ушла добровольцем на фронт и до конца войны служила батальонным санитарным инструктором. В 1952 г. окончила Литературный институт имени А.М. Горького.

В книге Юлии Друниной “Тревога” собраны ее лучшие стихи. Двадцать лет не только работы, но и жизни в поэзии запечатлела эта чудесная книга. Первые ее страницы — скупая исповедь щедрого сердца девочки-подростка, которая прямо со школьной парты “шагнула в сырой блиндаж”.

Худенькой, нескладной недотрогой

Я пришла в сырой блиндаж,

И была застенчивой и строгой

Полковая молодость моя.

Кто не помнит строк светловской “Каховки”? Как пели эту песню в далеком сорок первом! Слова песни воскрешали образы первых комсомольцев. “Ведь снова горела Каховка, снова свистели пули и ровно строчил пулемет, и снова нам, сквозь дым, улыбались ее голубые глаза”.

Такой девушкой была 17-летняя Юлия Друнина. Но, в отличие от той, светловской, о которой говорится в песне, она сама сложила свою собственную о себе, о подругах, о поколении.

Целомудренная строгость фронтовых стихов Юлии Друниной точно передает духовный облик “светлоокого солдата” Отечественной войны.

А как трудно приходилось девчонкам. Ведь дело не только в том, что они видели то, чего лучше бы никогда не видеть девичьим глазам.

Я только раз видала рукопашный.

Раз — наяву. И тысячу — во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

Дело и в том, что в свои 17 лет им хотелось краем полудетской ладошки прикоснуться к тому неиспытанному счастью, которое взрослые называют любовью, и вот прорывается!

...Звезды и ракеты над рекой...

Я грущу сегодня очень женской,

Очень несолдатскою тоской.

И если приходило тогда первое чувство, таким коротким и тревожным счастьем оно обернулось. И все же было счастье. Об этих минутах, которые приходилось “делить на двоих” со светлой печалью, пишет Друнина.

Мы видим зубчатые верхушки черного леса на горизонте, комья мерзлой земли на бруствере, кожух танкового пулемета и совсем рядом с собой страшно незнакомое в мертвом ракетном блеске, бесконечно дорогое лицо. Погасла ракета, и тьма сгустилась еще сильнее, но никогда уже до конца жизни ты не забудешь того, что увидел в эти долгие секунды. Она освещает короткие строки письма, что пишется урывками во время ночного дежурства под громкий храп товарищей и приглушенные разрывы. И строки этих писем превращаются в эти стихи.

Не знаю, где я нежности училась, —

Об этом не спрашивай меня.

Растут в степи солдатские могилы,

Идет в шинели молодость моя.

Верная струна, зазвучавшая еще в военные годы, определила мотив всего творчества Друниной.

Она пишет о самом наболевшем — так может писать лишь поэт, знающий цену и себе, и своему читателю.

Мы любовь свою схоронили,

Крест поставили на могиле.

Слава богу! — сказали оба.

Только встала любовь из гроба,

Укоризненно нам кивая:

Что ж вы сделали? Я живая!

Это сильные строки. И они действуют безотказно. Сила их, как и всего творчества Друниной, в том, что мы почти физически чувствуем боль человека, произносящего эти слова. Иные поэты под предлогом самовыражения говорили все, что бог на душу положил, а оказалось положительного не так-то много. Выражаемое было либо мелким, либо никчемным. И раздосадованный читатель стал понемногу от них отворачиваться. Со стихами Друниной такого не пройдет. Ее последние стихи всегда хочется прочитать предпоследними. Где только не побывала за эти годы бывалая фронтовичка. И всю Россию объездила, и чуть ли не во всех республиках побывала, и за границу увидела. И

отовсюду стихи о виденном "и передуманном. Читаешь их с напряженным вниманием:

Да, сердце часто ошибалось,

Но все ж не поселилась в нем

Та осторожность, та усталость...

Все хочет знать, все хочет видеть,

Все остается молодым.

И я на сердце не в обиде,

Хоть нету мне покоя с ним.

Перелистываешь одну за другой страницы ее книги и на каждой находишь что-то новое для себя. Новое и вместе с тем родственное по общности восприятия и совпадению жизненных оценок.

Заключительным стихотворением книги оказалось озорное и веселое "Девчонка, что надо!".

Девчонка плывет, как под парусом лодка...

Дочка завода,

Прическа — что надо

И свитер — что надо!

С “крамольным” оттенком губная помада! ,

Со смены идет (не судите по виду) —

Ее никому не дадим мы в обиду!...

А время пришло — уходили в солдаты.

Так фронтовое поколение подает руку теперешнему “молодому, незнакомому”. Такое ли оно “незнакомое”? Та же неизменная тревога, которая звала на передний край событий. И нынешние девочки, — прямые преемницы девушек “Каховки” Светлова и Юлии Друниной.